

рецкаго господства исчезла. Что касается сербовъ, то они до 1690 года были очень близки къ избавленію отъ турецкой власти австрійскими войсками, овладѣвшими Бѣлградомъ, Печемъ и другими городами. Но любопытно, что еще въ это время сербская мысль останавливалась уже на Россіи и съ мольбою къ ней обращалась. Печскій патріархъ сербовъ, Арсеній III Черноевичъ, въ 1688 году взывалъ къ царямъ Петру и его брату Ивану, прося ихъ „осво сдѣть христіанскій народъ отъ ига невѣрныхъ“. О томъ же молили Константинопольскій патріархъ Діонисій и Валахскій господарь Щербанъ Контакузенъ. „Всѣ православные христіане ожидаютъ государскихъ войскъ съ радостью“ — сообщаютъ въ Москву.

Когда, послѣ побѣды турокъ у Качаника въ январѣ 1690 года, началось отступление австрійской арміи, положеніе сербовъ стало отчаяннымъ. Возставшіе противъ турецкой власти и присоединившіеся къ австрійскимъ войскамъ, они теперь оставались на произволъ турецкой мести. Спасаясь отъ нея, многіе десятки тысячъ сербовъ, съ патріархомъ Арсеніемъ во главѣ, послѣдовали съ австрійской арміею. Но она отступала все дальше и дальше, отошла за Дунай, и война окончилась Карловацкимъ миромъ 1699 года, по которому турки удержали за собою не только старыя сербскія земли, но и Банатъ съ юговосточною частью Сръма. Ведомые своимъ патріархомъ, сербы оказались на территоріи Габсбургской монархіи. Они получали здѣсь отъ императора Леопольда разрѣшеніе поселиться и были надѣлены привилегіями, гарантировавшими имъ національныя и религіозныя права, нарушенныя, однако, очень скоро.

А между тѣмъ Петръ совершилъ свои Азовскіе походы, окончившіеся побѣдою надъ турками, и русскій корабль привезъ въ Константинополь его посольство для закрѣпленія русскихъ успѣховъ мирнымъ договоромъ. Россія, поддержкою которой уже давно только и существовали многіе монастыри и храмы православныхъ славянъ Балканскаго полуострова, въ которыхъ давно и возносилась молитва за ея царей, теперь поднялась передъ славянствомъ въ небываломъ еще обаяніи своего могущества. И изстрадавшіеся подъ старымъ турецкимъ игомъ и невою, двоединою австрійской властью, сербы потянулись къ ней съ мольбами о спасеніи и со страстнымъ желаніемъ вмѣстѣ съ нею отвоевать свою свободу отъ агарянъ-турокъ. Растутъ предложенія своей службы Россіи отдѣльными лицами, и они стѣняются ея вѣрными сынами. А сербы Черной горы, въ началѣ XVIII столѣтія желѣзомъ и кровью вырвавъ изъ своей среды всѣхъ потур-